[От третьего лица]

После короткого момента тишины дьявол наклонил голову и спросил ещё один раз: "И? Говорите. Не заставляйте моего мастера ждать".

Окончательно вернув себе мужество, Папа шагнул вперед и воскликнул: "Дьявол! Во имя великой Богини, чего ты хочешь!?"

Глядя на него как на гору мусора, дьявол выплюнул: "Мерзкий раб, ты оглох? Или я запомнил неправильно, и та сука не только заставила тебя служить себе, но и отняла слух? Не важно, так как я невероятно великодушен, я скажу ещё раз: Считайте меня 'хорошим' и не действуйте вопреки воли моего мастера".

Пока София слушала, как эти двое припираются, как малые дети, и видя, что её отец не возвращается с тех пор, как сбежал вместе с придворным магом, оставив её, маму и брата здесь, она не знала, смеяться ей или плакать. Её папа, возможно, был уверен, что дьявол не тронет её, что было верно…

Однако, сейчас у неё всё ещё не было абсолютно никаких идей, как разрешить эту ситуацию. В какой-то момент времени, спустя часы, проведенные в споре, Папа и дьявол завели пространную теологическую дискуссию. Как они вообще дошли до этого от изначальных попыток угрожать друг другу?

"А я говорю, что изначальная магия была создана богиней, это очевидно. Каждый знает об этом!"

"Безмозглая личинка, сколько раз нужно было изжарить твою голову, чтобы ты перестал понимать очевидное? Богиня явно порождена маной, которую выпускают души определенного типа, и только поэтому она имеет абсолютную власть среди вас – рабов".

"Да что ты знаешь о Богине, порождение ада! Чтобы выдать такое богохульство, у тебя вообще нет стыда!?"

"Кеке, богохульство – это просто слово, с помощью которого нецивилизованные варвары обвиняют остальных за неверие в те же вещи. И ты считаешь, что все будут верить во что-то только потому, что ты так думаешь, когда ты так слаб? У тебя в голове сушеная картошка вместо мозгов? Или стоит начать с того, что у тебя никогда не было мозгов?"

"Да заткнётесь вы, в конце концов!?" – крикнула София, окончательно утомленная этим бесцельным спором. Дьявол мгновенно приклонился, демонстрируя невероятную гибкость (такую, что он каким-то образом смог моментально достать головой до пола). А Папа? Ну, он просто закрыл рот, осознавая, что быть заставленным замолчать ребёнком, это… унизительно? По некоторым причинам, его посетило странное чувство дежавю.

Однако, Папа внезапно ощутил удар головой об пол, имеющий достаточную силу, чтобы раздробить поверхность. Но как-то его череп остался нетронутым, несмотря на то, что священнослужитель получил сотрясение. Гигантская рука крепко удерживала его, и, подняв глаза, он увидел хозяина руки – дьявола, всё ещё кланявшегося.

Хотя он был унижен, Папа уже знал, что сопротивляться бесполезно. Кроме того, вредил ли ему дьявол физически раньше, когда они разошлись во мнениях, или сейчас? Ответ – нет. Даже если от предубеждения не так легко избавиться, логика прошла долгий путь, чтобы

обезопасить людей от совершения бессмысленных поступков. Иногда.

Вздохнув, София начала объяснять: "Горподин Папа, как вы, наверное, уже поняли, что… ух… мой фамильяр не желает никому вреда. Кроме того, он не злой…" – "Мастер, согласно анализу, моя душа показала достижение 45% вампирического, 82% хаотического, 62% демонического и 92% дьявольского искажения. Мои исследования говорят о том, что душа с 20% искажений в любой из этих категорий считается 'злом' умственно отсталой церковью света" - "… Ладно, он злой, но он будет подчиняться мне. Думаю. Ты будешь, правда?" – спросила София с небольшим вздохом, сорвавшимся с её губ.

Папа был впечатлен неординарно зрелым поведением девочки, но не решился проявить любопытство. Тем временем, дьявол изо всех сил кивал с гордой (читай: тупой) улыбкой на лице.

Сдавшись, Папа стряхнул с себя руку, чей хозяин, к удивлению, не сопротивлялся, и поднялся на ноги. Вздыхая, он произнёс уже мягче: "Хорошо. До тех пор, пока он не присоединяется к демоническим ордам и не практикует запрещенные искусства, я буду терпеть его присутствие. Однако, я хочу, чтобы принцесса поклялась мне именем Госпожи, что не будет использовать это создание для собственной выгоды". Глаза Папы излучали силу и решимость.

"Ты смеешь просить мастера о подобном? Я - её инструмент для завоевания все…" – София тут же прервала его: "Всё хорошо. Я клянусь в этом".

У дьявола в глазах читался шок, он взглянул на своего мастера, как мог сделать щенок, которого пнули. "Но мастер… Я хочу завоёвывать для вас…"

София просто покачала головой и покинула комнату, оставив этих двоих позади. Один из них сразу начал кричать в ярости на другого, проклиная его и его богиню на 46 различных языках и 235 диалектах, продолжив свою тираду несколькими угрозами, прежде чем вернуться в своё измерение. Второй просто стоял, запутавшись в странных словах, что исчадие ада оставило после себя.

Выйдя из дверей, София была тут же схвачена отцом, который простоял там всё время со множеством высокоранговых стражей и священников, чтобы вмешаться в случае, если что-то пойдёт не так. Его лицо ничего не выражало, заставляя Софию скривиться, потому что она знала это выражение.

Пока он с силой тащил её куда-то, она захныкала: "Папа... Пожалуйста... Мне больно..."

На что её отец пропычал: "Помолчи, София. Просто молчи".

Только когда они в тайне покинули замок после встречи с Бредли, несущим тяжелое выражение на лице, король наконец отпустил её, заставляя немного споткнуться.

Восстановив равновесие, София не решилась посмотреть в глаза отцу. Она знала, что он был зол и, скорее всего, знал о том, что она могла видть дьявола, но решила не говорить никому об этом. Наказание было предсказуемым исходом для такого серьёзного проступка, подвергнувшего опасности всю их семью - это не было незначительным вопросом, в конце концов.

Однако, вопреки её предположениям, она внезапно почувствовала две руки, двинувшиеся к ней и вовлекшие её в крепкие объятия. Почувствов несколько теплых капель, упавших на голову сверху, она спросила: "П-папа? Что-то с тобой?"

Посмотрев вверх, она увидела его лицо. В основном, король плакал, пытаясь изо всех сол сдерживать слеза. Он скрежетал зубами из-за расстройства, прижимая дочь как можно ближе.

Несколько мгновений спустя он приглушенно проговорил: "Мне жаль... Мне так жаль, милая... Я ужасный отец..."

Осознав происходяшее, София инстинктивно вернула отцу объятия. Под конец, он просто расплакался - это была сцена, лицезрели которую только они вдвоем (Не считая недо-всемогущего практически-бессмертного дьявола, смотрящего на короля с ревностью)

"Я-я думал, что ты умрёшь там! Я совсем не знал, что делать!? И что я сделал?? Я побежал! Я просто отправился просить помощи!" - говорил король сквозь слезы. София просто обняла его крепче.

"Мне так жаль, милая... У тебя такой жалкий отец... Хаха... В конце концов, слова брата были правдивы... Я могу быть хорошим королём, но я всё ещё ничтожен, как человек..."

Через несколько минут король окончалельно прекратил плакать, теперь он просто обнимал своего ребёнка. Всё это могло бы быть интерпертировано как слезливая история, чрезмерно драматичная драма или родство отца и дочери. Если бы кто-нибудь видел это, чтобы судить.

[А потом, они все вернулимь домой и пошли спать. Счастливый конец - есть!]

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: перевод редактируется

http://tl.rulate.ru/book/9729/183823